

АБХАЗСКО-АБХАЗИ

СУХУМ

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ

ИМЕНИ Д. И. ГУЛИА

ГОРДОСТЬ

абхазской сцены

Сорок лет работает Азиз Рашидович в Сухумском драматическом театре как актер и режиссер. Зрителям запомнились десятки его блестящих ролей и постановок. Большинство из них составили лучшие страницы истории развития абхазского театра. А мастер все так же радуется новым и новым удачам. Только за последние два театральных сезона А. Агрба создал ряд запоминающихся образов. Абсолютно разные по драматической направленности, характеру и пластике, эти роли объединяет то, что все они исполнены на высоком актерском уровне, с характерной глубиной психологического анализа.

Всякий раз выход Азиза Агрба на сцену вызывает чувство радости. Казалось бы, чего радоваться при виде того, как унижают и оскорбляют прекрасного, гордого Муромского, роль которого в спектакле «Дело» по пьесе Сухово-Кобылина сыграл Азиз Рашидович? Но чувство это — иного порядка: разговор идет о радости, доставляемой высоким даром человека, бесконечным его артистизмом, о радости от волнующей встречи с мастером.

В спектакле «Дело» А. Агрба со всей очевидностью обнаружил дарование трагикомического актера. В спектакле, решенном таким образом, что комическое и трагическое постоянно соседствуют друг с другом, где образы взяточников и негодяев, противостоящих Муромскому, поданы гротескно и карикатурно, от А. Агрба требовалось особое мастерство, чтобы сохранить в течение всего спектакля драматизм роли. И это прекрасно ему удалось.

...Попытки счастливым является присутствие в нашей повседневности стариков, чья ненавязчивая мудрость помогает народу, не отставая от времени, сохранить свое лицо, свою самобытность. Именно таким предстал А. Агрба в роли Гудисы («Песнь ранения» А. Аргуна). Гудиса в исполнении Агрба шагнул далеко от шаблонного старца, нередко встречающегося в литературе и на сцене, выступающего эталоном нравственности. Герой Агрба не таков. Если он и вступает в конфликты, дискутирует,

то делает это не самоуверенно и непререкаемо, а стараясь вникнуть в черты нового времени, понять мысли молодежи. Он вдумчив, тонок и печален. Сколько актерского мастерства и обаяния в роли! Передачей тончайших нюансов переживаний, тщательной отделкой каждой мизансцены Агрба лепит полноценный и поэтический образ. Зрителям надолго запомнятся многие сцены — разговор Гудисы с женой, полный живого юмора и иронии, умиляющей и грустной патриархальности; общение с Баталом, Амзой, Кварасой, где, по словам театроведа, «удивительно точно, с внутренней непосредственностью большого артистического таланта передает А. Агрба, как дедушка Гудиса постоянно пытается понять, узнать в молодежи нечто для себя важное и необходимое».

А. Агрба обладает способностью говорить со зрителем с глазу на глаз. О высоком и низком в человеке, о красоте подвига и преступности равнодушия. Мастер с такой степенью убедительности обобщает и типизирует, что создается впечатление полной сопричастности с происходящим. Агрба постоянно заставляет задумываться: а как бы ты пошел себя в такой ситуации? Его игра воздействует на зрителя не как прозрачный намек, не как копание в его душе, а, напротив, как доброе предостережение; основанное на любви и вере в человека.

Все сказанное тут в полной мере можно отнести и к роли Терезчака в спектакле «Прежде чем пропоет пелух...» по пьесе И. Буковича. В этом спектакле были заняты сильнейшие мастера абхазской сцены. Они сумели не только с большой силой передать протест против эгоизма и равнодушия, постоянно обнаруживающийся в самой пьесе словацкого драматурга, но и заставили ее звучать по-новому, направив острие спектакля на самые жгучие вопросы нашей действительности. В успехе спектакля — большая доля участия А. Агрба. Если бы его герой был идеальным, он не стал бы столь впечатляющим. Путь к зрителю лежит через правдивость и жизненность.

Но, пожалуй, одна из са-

мых больших удач А. Агрба на сцене в последние годы — это Креон в «Антигоне». Драма Жана Ануя необычайно сложна и глубока. За два акта актеры при активнейшем участии зрителей говорят о больших нравственных проблемах. Какой бы виртуозностью ни обладал актер, какой бы опыт ни был у него за плечами, их все равно недостаточно. Необходим глубокий интеллект, необходимо мыслить и познавать прямо на сцене.

Креон — человек в общем-то не злой и не кровожадный, силой общественного уклада становится диктатором. Он слаб, поэтому его порабощает закон, созданный им же самим. Креон-Агрба ведет на сцене двойную борьбу — борьбу в самом себе (это борьба человека и властителя) и борьбу с поэзией чувств в лице Антигоны. А. Агрба сумел не только передать всю психологическую глубину и философию образа, но и заставить зрителя сопереживать, причем сопереживать разумом, а не одним только чувством.

Одна из основных задач, которую решал А. Агрба в этой роли, — сделать Креона-человека человеческим, а не отвратительным, чтобы контраст с его действиями, бесчеловечными и отвратительными, сильнее подчеркнул мысль Ануя: политика насилия создается не кровожадностью маньяков, а бессилием слабых в решающих обстоятельствах, их неспособностью к подвигу, противостоянию злу.

О работе Азиза Агрба на сцене много писалось и пишется. Серьезно изучаются созданные им образы. И слова, произнесенные рецензентами, отражают тот общественный резонанс, который постоянно вызывается творческими победами большого актера, каким является Азиз Агрба.

В заключение хочется сказать, что выдвижение кандидатуры А. Р. Агрба на соискание премии им. Д. И. Гулиа можно воспринимать и как высокую оценку достижений нашего театра, который так прекрасно олицетворяет актерская личность этого его представителя.

Д. ЗАНТАРГА.

научный сотрудник литературно-мемориального музея Д. И. Гулиа.